

Международная конференция

**«Беларусизация в контексте современных глобальных трансформаций:
действенные структуры в эпоху перемен»**

Минск, 9 декабря 2016 года

Тезисы к докладу

«Вызовы безопасности Беларуси в 2030: почему милитаризация общества неизбежна»

Андрей Поротников (Беларусь), руководитель аналитического проекта *Belarus Security Blog*

Следующие 15 лет, очевидно, будут временем вызовов и угроз для безопасности Беларуси и региона в целом. Попытаемся представить нашу страну, регион и отчасти мир в 2030 году. Безусловно, любая модель несет в себе высокий процент допущений. Однако, экстраполируя сегодняшние тенденции в будущее, некоторые обобщения сделать можно.

Беларусь-2030. Одна из наименее развитых европейских стран с аграрно-индустриальной экономикой. Основы национальной промышленности: ВПК, сельхозмашиностроение, пищевая и легкая промышленность, а также обработка местного сырья. То есть в основном те отрасли, которые требуют значительного количества рабочих рук. При этом в стране высокий уровень безработицы и сравнительно низкий уровень социальной защиты населения.

Постсоветское пространство и Афганистан. Зона бедности и технологической отсталости. Это не исключает экономического роста в регионе. Однако его будет абсолютно недостаточно для приближения даже к уровню среднеразвитых европейских стран. Тут и далее под постсоветским пространством понимается экс-СССР за минусом стран Балтии, с включением Афганистана.

Факторы X. Существует три группы факторов, которые в настоящее время предсказать невозможно. Между тем, они могут существенным образом влиять на положение нашей страны в 2030 году. Это:

- качество государственного управления;
- качество гражданского общества;
- уровень развития соседних стран, их способность транслировать прогресс и благополучие на соседние государства (по образцу России 2000-2012 годов относительно постсоветского пространства или ЕС применительно к Средиземноморью).

Внешний фон в регионе Восточной Европы и Южного Кавказа. Будет характеризоваться высоким уровнем противоречий между региональными глобальными акторами, в основе которых лежат, в том числе, и объективные, непреодолимые факторы.

Базовые элементы внешнего фона:

- разрушение системы региональной безопасности, фрагментация безопасности на европейском континенте, замыкание основных акторов (ЕС и Россия) в себе;
- миграция на фоне краха мультикультурализма;
- климатические изменения, которые ставят под угрозу в первую очередь водную и продовольственную безопасности в Евразии.

Таким образом, в международных отношениях Беларусь — периферийное государство, находящееся на линии противостояния/фронта между Западом и Россией.

В 2014 году стал очевиден крах международной системы права. Европа вновь, буквально за несколько месяцев вернулась в ситуацию «права силы». Противостояние России с Западом — фактор повседневности на ближайшие 15 лет, как минимум. Беларусь оказалась прифронтовым государством. Ситуация усугубляется тем, что международное право по факту защищало, хотя и с определенными оговорками, интересы малых и средних стран. Хуже, что в настоящее время у Беларуси нет союзников, которые могли бы гарантировать внешнюю безопасность. Формальный союз с Россией лишен главного — ценностной базы и взаимного доверия. Более того, агрессия против Украины продемонстрировала непредсказуемость Москвы и тот факт, что любые формальные обязательства Кремля могут быть растоптаны в угоду идеологии. Запад, безусловно, заинтересован в сохранении независимости Беларуси и не будет в обозримой перспективе представлять опасность для нашей страны. Но лишь в случае сохранения Минском дистанции от Москвы, т.е. продолжения текущей политики. Прочие игроки, имеющие те или иные интересы в регионе (КНР, Турция, в будущем вероятно — Иран), не располагают эффективным инструментарием для обеспечения стабильности в Восточной Европе.

Фактор миграции на фоне краха мультикультурализма означает, что Европа и Россия в обозримой перспективе будут сфокусированы на внутренней ситуации более, чем на внешней. НАТО останется эффективным инструментом сдерживания агрессивности России в отношении своих членов. Попытки Кремля расколоть ЕС и Альянс провалятся, Москва не решится перейти к прямому силовому давлению.

Прямого столкновения между Западом и Россией не будет, но при этом ни у одной из сторон не будет ни ресурсов, ни желания забрать регион «под себя». А потому Беларусь, Украина, Молдова и страны Южного Кавказа останутся «серой зоной». В которой Запад и Россия будут время от времени демонстрировать свои возможности и потенциал, в том числе и силовой, однако без решительных целей. Такие демонстрации будут выступать предупреждением о том, чтобы ни одна из сторон не замышляла нарушить сложившийся баланс в свою пользу.

Изменение климата является неопровержимым фактом. Причины — все еще предмет дискуссий. Для Беларуси наибольшее значение имеет угроза водной и продовольственной безопасности в Евразии. Речь идет в первую очередь о ситуации в Центрально-азиатских странах и Афганистане, где будет проживать порядка 121 млн. человек. Однако не только. Вопросы водной безопасности уже актуальны для ряда регионов российского Поволжья и Кубани, Украины. Впервые в 2016 году с водным кризисом столкнулась Молдова. Однако есть проблемы и в ряде регионов Восточной Беларуси: уровень грунтовых вод понижается, уменьшается объем поверхностных вод. Причина этого до конца не ясна. Но фактор воды уже становится фактором социального напряжения в сельской местности. Более того, в будущем ситуация может ухудшиться, и к 2050 году южные регионы страны рискуют потерять до половины доступных

поверхностных водных ресурсов. Мы рискуем столкнуться с соперничеством в регионе вокруг распределения воды. Особенно с учетом трансграничного характера наших рек.

Недостаток воды означает проблемы с продовольствием. Можно сослаться на израильский опыт преодоления водodefицита, но правда в том, что: а) продовольствие израильского производства имеет высокую себестоимость; б) подобную систему производства может позволить себе только высокоразвитая богатая страна.

Недостаток еды и воды будет стимулировать миграцию из центрально-азиатского региона и Афганистана на север и запад. И потенциально может стать фактором политической дестабилизации стран исхода. Что, в свою очередь, лишь еще более усилит выталкивание «лишнего» населения. Таким образом, фактор внешнего миграционного давления будет актуален для Беларуси. Однако далеко не факт, что через полтора десятка лет Беларусь будет иметь излишки продовольствия (в плане ценовой доступности) и воды.

Итак, «вводные»: отсутствие либо крайняя ограниченность возможности получения внешней поддержки; внешнее миграционное давление; ограниченность ресурсов, которые нашим поколением воспринимаются как само собой разумеющееся; отсутствие внутреннего ресурса для технологического ответа на вызовы; эгоизм и самоизоляция как новая нормальность международных отношений.

Беларусская реакция. Ответ на это очевиден: трансформация системы общественных отношений с учетом ограниченных возможностей государства, в том числе и в сфере гарантирования безопасности. Правительство страны утратит сначала моральную, затем психологическую, а позднее и организационную монополию на вооруженную защиту. Но сохранит монополию в части регулирования, планирования и материально-технического обеспечения. Однако утрата монополии не означает утрату возможностей и способностей. Просто в свете новых вызовов правительственных ресурсов будет недостаточно, а мобилизовать новые без общественной поддержки будет невозможно в силу относительной бедности страны. По существу, речь идет о том, что должен быть выработан новый баланс отношений общество— государство в области безопасности, в котором голос граждан будет иметь значение. Часть функций обеспечения безопасности властям придется передать гражданам. Эта ситуация не является чем-то необычным в истории. Достаточно вспомнить идеал американца: вооруженный землевладелец. Есть и более близкий опыт северных стран, частью системы безопасности которых является вооруженное гражданское население (Хемверн, Кайтселийт, Шюцкор).

Климатические изменения на фоне недостаточного потенциала экономики потребуют проведения серьезных инфраструктурных работ, участие в которых не может стимулироваться лишь фактором материального вознаграждения.

Кроме того, возникнет необходимость в системе связывания лишних рабочих рук неким занятием. Хотя бы с целью сохранения внутренней стабильности в стране. Объективные факторы будут диктовать две сферы наибольшего приложения человеческого ресурса. Это вопросы внешней безопасности и инфраструктурные работы.

Таким образом, возникнет критическая необходимость в формировании новой системы отношений между гражданами и государством. Основными элементами которой могут стать:

- всеобщая и достаточно продолжительная по времени гражданская служба, основными формами которой станут военная служба и участие в общественных работах;
- формирование прозрачной для общества, а потому опирающейся на общественную поддержку системы обороны с широким вовлечением гражданского сектора (прообронные организации, добровольческий сегмент системы национальной обороны, представители общественности в органах военного управления, вовлечение ресурсов и возможностей частного сектора);

- право граждан на владение оружием, в том числе — боевым.

Безусловно, это потребует кардинального пересмотра матрицы государственного управления. И совершенного иного качества гражданского общества и политических элит. Процесс такой трансформации представляется неизбежным. Вопрос только в том, как он пойдет: посредством контролируемой «селекции» или через «естественный отбор». В любом случае, Беларусь будет меняться. Вопрос лишь, на каком уровне развития мы окажемся по итогам этих перемен.